

Евгений Новиков

**ВЫСОТА
БЕЗЫМЯННАЯ**

ЕВГЕНИЙ НОВИКОВ

Высота Безымянная

«Издательские решения»

Новиков Е.

Высота Безымянная / Е. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980463-1

Герои рассказа — реальные люди. Описанные события — имели место быть, несмотря на кажущуюся фантастичность и нереальность. Не во всякой боевой фантастике можно увидеть ту череду событий, которую пришлось пережить обычным людям, красноармейцам и их командирам, не наделенным сверхспособностями, но сумевшим совершить невозможное. Всего лишь за два дня — с 3 по 4 августа 1941 года...

ISBN 978-5-44-980463-1

© Новиков Е.

© Издательские решения

Высота Безымянная

Евгений Новиков

© Евгений Новиков, 2020

ISBN 978-5-4498-0463-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На совещании в штабе присутствовали командир 14-го мотострелкового полка 21-й мотострелковой дивизии войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), майор Воробьев, командир 1 роты Козалинский, политрук Руденко и командир взвода. Начал командир полка:

– Товарищи командиры! Ваши предложения? Как высоту брать будем?

– Товарищ майор! Противник, численностью до роты закрепился на высоте близ Хийтолы. К станции пока не продвигаются – ждут подкрепления и, по нашим данным, должны подтянуть минометы. На спуске с высоты остатки второй роты. Ночью финны в атаку, скорее всего, не пойдут. Вот с этого леса и предлагаю пойти на штурм после заката. – взял слово командир роты.

– Руденко, что думаешь? Ты у нас с финнами много лет знаком, не первый год воюешь...

– Товарищ майор, думаю, финны постараются возле высоты посадить кукушек – метких стрелков. Чтоб подступы к высоте были под постоянным контролем. В первую очередь, они обезопасят себя, только потом будут думать о наступлении. Предлагаю отдельно от роты выдвинуть дозор, на значительном удалении. Я готов сам с ними пойти. Есть несколько смысленных бойцов в роте. Сначала мы максимально близко к высоте подойдем, обеспечим контакт с остатками второй роты, потом рассредоточим нашу роту на максимально возможную ширину атаки и перед закатом ударим. Бойцы штурмовать обучены – пулемет оставляем в лесополосе, он накрывать позиции оттуда будет.

– Нас еще на подступах срежут!

– С нашей стороны на высоте склон достаточно крутой, камней и валунов не много, финны могут засады поставить в лесу и расстреливать атакующих в спину, либо укрепления на самой высотке. Но у нас есть небольшое преимущество – как только подойдем к склону – удерживать его станет сложно – чтобы видеть атакующих – придется свешиваться из укреплений и из-за бруствера, а пулемет как раз и будет накрывать эти укрепления. То есть пулеметчик будет не прицельно бить по противнику, а по позициям и чуть выше, чтоб финны не высовывались лишней раз. Плюс атакующие так же стрелять будут.

Когда пули без умолку свистят над головой – не очень-то и высунешься. Но и пулеметчику надо наших бойцов видеть, чтоб своих не накрыть, поэтому атаку надо начать до заката. А как подойдем вплотную, так и в штыковую пойдем – финны ее как огня боятся. Там уже преимущество на нашей стороне будет.

– Взять мало. Нет у меня подкрепления, чтоб вас усилить. Сутки еще продержат высоту надо... Раньше ничего выделить не смогу. Осилишь, Козалинский?

– Так точно, товарищ майор!

– План Руденко одобряю. Разумно. Действуйте! Политрук, выступи перед бойцами, чтоб за душу взяло...

– Им и без выступлений тяжело... Пообщаюсь, товарищ майор... Возьмем высоту, не переживайте...

– Товарищи пограничники! Сегодня мы выдвинемся снова к Хийтоле. Финны подавили сопротивление второй роты и взяли высоту под свой контроль. Силами нашей роты необходимо опрокинуть противника и удерживать высоту до подхода подкрепления. – политрук встал, – Да, нас осталось 30 человек. Да, задача кажется невыполнимой. Но подумайте о другом – каждый день через Ладогу успевают переправиться порядка тысячи человек. Наших жен, матерей, детей. Возьмут финны Хийтолу и перекроют им возможность выбраться. На день их задержим – еще тысяча человек успеет спастись. На два – две тысячи. Я понимаю, что устали, больше месяца непрерывных боев. Враг уже у Киева, у Смоленска, а мы держимся. Как можем держимся. И еще надо продержаться. Сколько сможем.

Красноармейцы не смотрели на Руденко, потупили взоры, каждый о своем думал. У многих окровавленные бинты на руках, головах, ногах. Взгляд остекленелый. Будто не под ноги смотрят, а куда-то вглубь земли. У каждого свои мысли. Здесь и те, кто с конца июня пришел с первым отрядом, встретив финнов в паре десятков километров отсюда, возле границы. И те, кого привезли несколько недель назад, как пополнение. Пополнения этого было больше ста человек. Осталось меньше десятка.

Рота? Сейчас они с трудом дотягивали до взвода. Тридцать человек, включая командиров. Обратись к ним кто-либо другой, может, и взбрыкнул бы кто, но это РУДЕНКО!!!! Финскую прошел. Здесь с первых дней. Во все атаки первым идет, даже не в первых рядах, нет, а именно первым. Стыдно такому сказать, что смертельно устал, что есть хочется, что ранен. За спиной такого политрука и в огонь, и в воду пойдут.

На его личном счету 12 «кукушек» – финских метких стрелков. Располагаются они, обычно, в засаде на дереве. Красноармейцы привыкли смотреть вниз, на уровне своего роста, а в зарослях противника высмотреть практически невозможно. Даже когда огонь открывает – непонятно, откуда стреляют. Подпускают поближе, а то и, вообще, мимо себя пропустят, потом выстрел... Смотри-не смотри – не поймешь откуда. Только начнут бойцы перемещаться – снова выстрел... А Руденко их вычисляет. Поначалу думали случайно заметил, ан нет, высматривает он их. Заранее высматривает. Большинство снял еще до их первого выстрела...

Руденко помолчал немного и продолжил:

– Товарищи! Мы – пограничники! Чекисты! Нам Родина доверила беречь границу от супостата. И наша граница – Хийтола. А Родина наша – это матери, жены, дочери и сыновья, которые смотрят на нас и ждут защиты. Переправляясь через Ладогу ждут, под Луганском, под Одессой, под Ленинградом и Москвой. Отправляя сынов своих навстречу немцам, финнам, румынам и прочей нечисти, отдавая последний кусок хлеба красноармейцу, в поле, у станков и печей ждут... Не для бравурных речей собрал я вас, товарищи... Не об этом сейчас речь, сами все прекрасно знаете... Надо взять высоту во что бы то ни стало. Просто надо. Выдвигаемся через полтора часа. Привести в порядок снаряжение и обмундирование. Санинструктор?

– Я! Санинструктор Кокорин!

– Всего в достатке?

– Так точно!

– Возьми бинтов побольше, сеча та еще предстоит...

– Есть!

– Мусатов!

– Я! – отозвался пулеметчик

– Со мной пойдешь, в дозоре, бери второго номера и пару разведчиков. Мы раньше выдвинемся, надо по лесочку пошукать, дабы потом не оборачиваться...

– Есть! – загорелись глаза у пулеметчика. Будто искорка во взоре появилась и мгновенно вспыхнула.

Исполняющий обязанности командира роты старший лейтенант Козалинский подполз к лежащему Реденко и шёпотом спросил:

– Ну что тут, Николай Матвеевич?

– Как и говорил, поставили они «кукушек», троих сняли, больше не обнаружил. Саврасенко ранен, успели его заметить и подстрелить. Тяжелый. Пусть санитар займется.

– Уже занимается, видел

– Финны на выстрелы переполошились, но спускаться не стали, побоялись. Пулеметчика в низине положил, оттуда отлично все простреливается. У них пулеметов не обнаружили, да и не видно их особо, пару человек только мелькали. Хорошо спрятались. Один с автоматом вон за тем валуном лежит, его перед атакой сам сниму. Давай как договаривались, старлей, расположи людей пошире и по команде бегом к высоте. Здесь скорость имеет решающее значение. Как под высотку забежим, оттуда проще будет. Стрелять на ходу. Прицельно не получится, примерно, навскидку по позициям, объясни бойцам. Главное – чтоб они не высунулись лишней раз. В окопах аккуратнее, своих не постреляйте. И сам на рожон не лезь. Ты уже четвертый командир в первой роте за этот месяц...

– Из второй роты нашли кого?

– Нет. Может, ушли, может на шум боя подтянутся.

– Начинаем по ракете?

– Зачем? Пулеметчик начнет – и сразу в атаку, чтоб все пошли. Пару-тройку секунд выиграем, а это лишние метры. Вот кто отстанет – их и заметят первыми, тут всего-то полторы сотни метров...

Спустя тридцать минут все были на местах. На холме, иногда, появлялись финские бойцы, пытавшиеся рассмотреть, что происходит в лесу. По ним никто не стрелял, но, наученные горьким опытом, скрывались достаточно быстро. Август богат растительностью. Скрывает передвижения, стоит лишь отойти в лес на пару десятков метров. Поэтому рассмотреть что-либо в лесу было практически нереально.

Пулеметчик Мусатов лежал в небольшой ложбинке. Удачное место – ему видно вершину холма великолепно, сам же скрыт от посторонних глаз кустами и ветвями раскинувшейся рядом сосны. Ели уловимый шум раздался практически у его ног, резко обернулся – политрук:

– Тихо, тихо, Мусатов, не дергайся. – Руденко заполз в его ложбинку и, подняв бинокль стал осматривать позиции, – готов?

– Так точно, товарищ политрук!

– Вот и славненько, тебе начинать карусель. Смотри, за валуном лежит один с автоматом, первым стреляю я, по нему, ты начинаешь накрывать вон тот бруствер – ветки на нем свежие, значит точно обитаем... Сколько дисков заряжено?

– Четыре. Все, что было.

– Короткими очередями, по укреплениям бей. Не надо прицеливаться долго и высматривать противника. Твоя задача – чтоб ни одна зараза не выглянула из-за укрытий, пока мы перемещаемся. Накроешь их – и мы живые добежим... Не будут они высовываться, когда пули над головой свистят. Но только короткими. 4 диска надолго не хватит. Первый разрядил, второй номер уже забивать магазин начал. Все ясно?

– Так точно!

– Ждем еще десять минут и начнем.

Спустя несколько минут политрук перекрестился, еще раз осмотрел позиции противника через бинокль, вскинул свою старую добрую мосинку, и затих. Рядом Мусатов прильнув к прицелу Дегтяря левой рукой смахнул со лба капельки пота.

Выстрел... Еще один... И застрочил пулемет...

Со всех сторон раздались одиночные выстрелы.

– С Богом – прошептал Руденко и, вскочив, со всех ног побежал к высоте, не перекрывая траекторию стрельбы пулемета.

Секунда, вторая... выстрел, еще пару секунд. Вот начинают раздаваться ответные выстрелы с финских укреплений. Одиночные, редкие... Еще секунда. Справа за шумом пулемета слышны выстрелы винтовок, стреляют наши, правильно поняли, да и не впервой уже. Подножие, небольшой валун. Упал за него Руденко, посмотрел по сторонам – справа и слева подбегают бойцы к холму. Кто-то так же залег. Пару секунд, отдышался.

– Урррра!!!! – раздался справа голос командира роты.

– Ураааа!!! – подхватил еще один. И еще.... И еще...

Ползли на холм. У кого-то примкнул штык, кто-то в руке держит, кто-то на ходу пытается прицелиться. Редкие одиночные выстрелы атакующих, еще более редкие выстрелы в ответ...

Смолк пулемет. Только не сейчас... Да, это уже вторая пауза, первую слух уловил, но в горячке перемещения не придал ей значения. Ответные выстрелы с финских позиций стали громыхать все чаще... И снова пошел треск пулемета. Диск менял. Живой...

Вот первый боец навис над бруствером и тут же упал, будто скошенный очередью из окопа. Слева снова раздалось «Ураааа!», Руденко повернул голову и увидел, как пару бойцов запрыгнули в окоп.

Быстрее, быстрее, дыхание сбилось... Вот он, окоп. Прижатый к дальней стенке сидит парень, лет 18, выстрел из ТТ, схватился за живот мальчишка... Спрыгнул в окоп, справа движение – еще один пытается поднять винтовку, но неудобно делать это в узком окопе, ствол уперся в землю. Выстрел и подкосились его ноги. С обратной стороны окопа на политрука навалился финн, рослый, здоровый, прижал руку с пистолетом к земле, другой рукой пытается за горло схватить. Вдруг тело этого гиганта стало мягким и упал на Руденко всем своим весом. Отбросил его кто-то в сторону «Товарищ политрук, живы?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.